

Филумения – пламенная страсть

Марина Каминская

У таганрожца-фронтовика Вадима Михайловича Тернового редкое хобби. Он — филуменист. Или, иными словами, собиратель спичечных этикеток.

Сказать об этом нынешним подросткам — интереса к спичечным коробкам не поймут. Что, спросят, в них хорошего? На этикетке — какой-нибудь рекламный мини-плакат. Картинка невыразительная.

Так это ж сегодня. А прежде, до середины 90-х годов, совсем другие были этикетки.

От дочки - к отцу

- Моя филумения началась в 50-х годах с того, что дочка принесла домой два или три спичечных коробка, сняла с них этикетки и насмотреться на них не могла. На этикетках были кошки. Девочки любят такие картинки.

Вадим Михайлович к тому времени был опытным коллекционером-филателистом: марки собирал чуть не 20 лет, еще со школы. И вот... А вдруг и в дочке дремлет коллекционерская страсть?

Словом, с тех пор Терновой стал ходить в специализированный магазин с двойной целью: за марками себе и за спичечными этикетками для дочки. Да-да: спичечные этикетки в те годы продавались, причем целыми тематическими сериями. Рисунок на этих этикетках был тот же, что и на спичечных коробках в обычной продаже. Только эти этикетки и отпечатаны лучше, и аккуратнее. Коллекционные, одним словом.

Дочь к спичечным коробкам вскоре охладела, зато отец так увлекся, что стал настоящим филуменистом.

Ныне в его коллекции около двух тысяч этих удивительных документов эпохи. Да и с эстетической точки зрения многие хороши. Особенно этикетки к сувенирным спичечным коробкам. И такие были, оказывается.

Семья к новому хобби Вадима Михайловича отнеслась с уважением. А дочь, перебирая однажды эти отцовские сокровища, подала отличную идею. Мол, столько собралось этикеток, связанных с Пушкиным (портреты, памятники, персонажи его книг, пушкинские места), что хоть выставку открывай.

Так Терновой и сделал. Его первая филуменистическая выставка была пушкинской.

Обо всем этом я узнала недавно на другой выставке, устроенной Таганрогским союзом филателистов в городской библиотеке имени Чехова. Называется она «День Победы». Стенды с марками на тему истории Великой Отечественной, открытками и письмами с фронта соседствуют со стендами спичечных военно-исторических этикеток, собранных Терновым.

- А есть в вашей коллекции спичечные этикетки времен Великой Отечественной?

- Во время войны, — ответил Терновой, — спички производили не только без картинок, но даже и без коробок. Их выпускали «книжечками». В каждой «книжечке-раскладушке» — десять спичек или, вернее, тонких плоских дощечек. Когда надо — отламываешь одну, другую.

Но вообще во время войны даже такие спички достать было ох как непросто. И многих жизнь заставляла вспомнить о кресале. Так и высекали огонь.

«Хитрая» служба

- Вадим Михайлович, а запечатлены на спичечных этикетках сражения, в которых вы участвовали?

- Я был в «хитрых» войсках, — улыбнулся Терновой. — Во внешней разведке. О нас мало говорили, но мы много делали.

Мы принимали связь с нашими, советскими агентами (я радиотехником был, войну закончил в звании подполковника), ловили речи Гитлера и Геббельса. Спросите, зачем?

Наши заметили, что за две-три недели до крупных боевых операций и Гитлер, и Геббельс начинали выступать с речами и поздравлять кого-то из своих командующих. Мы проанализировали и поняли, что поздравляют будущих участников операций.

Немцы думали, что транслируют эти речи для своих, но у нас приемники были мощные. Услышав, кого поздравляют на этот раз, и зная, на каком участке фронта находится этот командующий, мы могли определить, откуда будет наступление.

Или вот, помните по истории момент, когда наши под Сталинградом окружили немцев? — продолжал Терновой. — Быстро окружили — это хорошо. Но надо еще и быстро разбить.

А тут такая ситуация. Во время боевых действий под Сталинградом погиб начальник контрразведки крупного румынского соединения, воевавшего на стороне немцев. Назовем его «южным» контрразведчиком. Из-за окружения нашими войсками враг был дезориентирован в пространстве. Приемник погибшего контрразведчика, только что назначенный на этот пост, первым делом решил установить связь со своими и послал радиogramму коллеге в часть, оказавшуюся севернее. В радиogramме он сообщал «северному» контрразведчику свои координаты и спрашивал, где сейчас тот находится.

Наш радиocентр стоял тогда на Южном фронте, под Гудермесом. Двое суток мы ждали ответа «северного» контрразведчика и наконец перехватили его радиogramму. Ее тут же дешифровали и отправили маршалу Василевскому.

В результате наступление наших войск было приостановлено для перегруппировки. Потому что, зная теперь совершенно точно расположение румынских частей, наши первым делом по ним и направили удары.

Психологически рассчитали тоже верно: когда немецким войскам особенно тяжело, когда они в окружении, соседям помогать не станут. Тем более — румынам.

Так что за три дня наши разбили не успевшие соединиться румынские части, а покончив с ними, взялись и за немецкие.

О вкладе радиотехника Тернового в успех этой операции командование не забыло. Награду он получил высокую — медаль «За боевые заслуги».

Гагарина слышал первым

Вадим Михайлович Терновой и после Победы не распрощался со своей «хитрой» службой. Отдал ей 33 года.

Весной 1961 года туда, где он служил, приехали два товарища, которые не любят расспросов, и распорядились выделить отдельную комнату, оборудовать ее специальной радиотехникой и четырьмя магнитофонами, занять в определенное время места у приборов.

- Обустроили мы все. Сами в этой комнате расположились. А в чем дело — не знаем, — рассказывал Вадим Михайлович. — Шесть утра. Нам сообщают частоты. Настраиваем приемники и ждем. А это — 12 апреля 1961 года.

Первое, что они слышали и что, конечно же, не транслировали потом по радио, было ругательство. Космонавта Гагарина первой перегрузкой прижало так, что он не удержался и выругался. Королев, дежуривший в Центре управления полетами на Байконуре, стал задавать ему вопросы, он на них — отвечать. Связь пошла. И вошла в историю.

Но почему Терновому и его товарищам дали такое поручение?

- У космонавтов таких мощных приемных радиопунктов тогда не было, — сказал Вадим Михайлович. — А у нашей службы — стационарные антенные поля площадью в 120 гектаров. Это же такая мощь...

Нетрудно было предположить, что после этого необычного эпизода Терновой и стал собирать марки и спичечные этикетки на тему космоса. Их у него великое множество — на

целую выставку. Но оказалось наоборот: летательными аппаратами, космической техникой он заинтересовался еще раньше. А причастность к полету Гагарина — так это подарок судьбы.

ЦГТБ имени А. П. Чехова